

Наследие Семена Акимовича Ан-ского в библиотеках, архивах и музеях Украины

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА СЕРГЕЕВА

Заведующая отделом фонда иудаики Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского, Киев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
e-mail: serheyeva@nbuv.gov.ua, serheyeva@gmail.com

В статье раскрываются состав и содержание документального наследия выдающегося писателя, этнографа и общественного деятеля Семена Акимовича Ан-ского в архивах, библиотеках и музеях Украины. На основе анализа архивных документов и публикаций 1920-х гг. установлен количественный и информационный состав документов, входивших в первой четверти XX в. в личный фонд С. Ан-ского в архиве и музее Еврейского историко-этнографического общества, проведена атрибуция ранее не вводившихся в научный оборот документальных и предметных комплексов, выполнена реконструкция части исторического фонда Ан-ского.

Ключевые слова: документальное наследие, С. Ан-ский, архив С. Ан-ского, музей Еврейского историко-этнографического общества, реконструкция документальных и музейных коллекций.

Document and Museum Heritage of Semen Akymovych An-Sky in Libraries, Archives and Museums of Ukraine

IRINA A. SERGEYEVA, PhD (History)

Senior researcher, Division Head, Jewish Studies Collection, Manuscript Institute of the V.I. Vernadsky Ukrainian National Library, Kiev
e-mail: serheyeva@nbuv.gov.ua, serheyeva@gmail.com

This article deals with the structure and content of the documentary heritage of the famous writer and ethnographer Semyon An-sky in archives, libraries and museums of Ukraine. Based on a detailed analysis of archival documents and publications 20-ies of XX century established quantitative and information structure of documents held attribution previously introduced into scientific circulation document their systems. Reconstruction of historical collection of S. An-sky in the Archive and Museum of the Jewish Historical-Ethnographic Society.

Key Words: documentary heritage, S. An-sky, Archive S. An-sky, the Museum of the Jewish Historical-Ethnographic Society, reconstruction historical collection of documents and museum collections.

Семен Акимович Ан-ский (Шлойме-Зайнвл Раппопорт) – писатель, общественный деятель и этнограф восточноевропейского еврейства, создатель и первый директор Еврейского этнографического музея в Петербурге.

Личность С.А. Ан-ского невероятно многогранна. Широкой культурной общественности он известен как автор мирового бестселлера – драмы «Диббук», историкам, фольклористам и этнографам – как организатор и бессменный

руководитель этнографических экспедиций по обследованию «черты оседлости» и автор многочисленных литературных публикаций народных сказаний и легенд. Но зачастую как бы за кадром остаются его политическая и социальная активность, большая организаторская работа по подготовке русско-еврейских периодических изданий и, особенно, по организации Еврейского музея (музея Еврейского историко-этнографического общества, далее – ЕИЭО) в

Петрограде–Ленинграде. Еще менее известна работа С. Ан-ского по созданию и дальнейшему функционированию уникального архива ЕИЭО.

Документы, связанные с жизнью и деятельностью С. Ан-ского (творческие материалы, переписка, деловые бумаги), а также собранные писателем и этнографом в личном архиве сведения раскрывают историю и культуру евреев в Украине, Восточной Польше, Беларуси и России, политические события рубежа XIX–XX вв., историю Первой мировой войны, историю журналистики, театра, мировой культуры. Кроме личного архива, насчитывавшего более 4 тысяч документов, имеется весьма значительное не только в количественном, но и информационном отношении документальное наследие Ан-ского, представленное его письмами различным деятелям культуры Российской империи, друзьям и коллегам, отложившееся в их личных фондах в различных архивохранилищах и музеях Европы, США и Израиля. В статье представлен обзор архивных, библиотечных и музейных фондов Украины, в которых отложились и выявлены документы как из личного архива Семена Ан-ского, так и материалы, собранные С. Ан-ским в архиве и музее Еврейского историко-этнографического общества в Петербурге–Ленинграде.

В отчете о деятельности Еврейского историко-этнографического общества за 1923 г. (год фактического возрождения общества после революции и гражданской войны) имеется достаточно подробный отчет об Архиве и Музее. «На первых порах своей деятельности Общество приступило к приведению в порядок Музея, архива и Библиотеки, перешедших к нему от старого Историко-этнографического Общества»¹. Выражение «на первых порах...» требует некоторого пояснения: в начале 1920-х гг. ЕИЭО фактически было закрыто; весной 1923 г. выдающийся этнограф Л.Я. Штернберг обратился к петроградским властям с просьбой о возобновлении работы общества. Разрешение было получено на условиях перерегистрации и нового устава, который, заметим, значительно сузил территорию деятельности ЕИЭО, ограничив его Петроградом и Петроградской губернией² (уставом 1908 г. обществу разрешалась деятельность на всей территории Российской империи³).

В 1924 г. в журнале «Еврейская старина» Ф. Шаргородская, сотрудница Еврейского историко-этнографического общества, опубликовала статью «О наследии Ан-ского», в которой подробно раскрыла состав архива на время публикации, систематизировала документы и

кратко описала комплексы⁴. Согласно ее описанию, архив С. Ан-ского состоял из 4795 единиц хранения (без документов и материалов, принадлежавших другим лицам и собранных Ан-ским в личном архиве). Хронологические рамки: начало 1880-х – 1919 гг., т.е. от начала сотрудничества молодого писателя с русскими народническими журналами «Русское богатство» и «Сын Отечества» до времени, когда он вынужден был покинуть Россию, спасаясь от послереволюционного «красного террора»⁵.

Шаргородская подготовила публикацию на основе предварительной описи архива, сделанной после событий 1918 г. Эта рукопись сохранилась и находится в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге⁶. Еще одну опись архива Ан-ского в 1920–1922 гг. составила С.Р. Коцына (в 1899–1919 гг. – заведующая библиотечной комиссией Общества для распространения просвещения между евреями в России, в 1919 по 1922 г. – председатель совета Еврейского народного университета в Москве)⁷.

На начало 1924 г. большая часть архива, собранного писателем и этнографом (за исключением незначительного количества документов и подготовительных материалов к книге «Разрушение Галиции», которые Ан-ский смог в конце 1918 г. вывезти из революционного Петрограда), находилась в Петрограде в музее Еврейского историко-этнографического общества.

Как указывает Шаргородская, уже на время написания статьи, т.е. в начале 1920-х гг., «духовное наследие Ан-ского [было] рассеяно по тем местам, где он находил пристанище во время своих скитаний. Масса рукописей, писем, записных книжек и прочие материалы остались также и в помещении Историко-этнографического общества, где он жил в последние годы»⁸. После систематизации и описания архива, находившегося в ЕИЭО, Шаргородская разделила документы следующим образом: I. Биографический отдел, II. Рукописи художественно-литературные и др. (начиная с 80-х гг. до настоящего времени), III. Историко-этнографические материалы, IV. Материалы военного времени 1914–17 гг., V. Материалы революционного времени (с 1917 г. до отъезда Ан-ского в 1918 г. из Петрограда), VI. Чужие материалы, хранившиеся у Ан-ского»⁹.

Хронологические рамки архива Ан-ского, описанного Ф. Шаргородской – с 1880-х гг. по 1918 г. Наиболее ранним документом является письмо к Хаиму Житловскому, написанное при дневнике в начале 1880-х гг. Последние документы датируются 1917–1918 гг. Шаргородская указывает, что в составе архива Ан-ского в

ЕИЭО хранились 2327 писем и 272 телеграммы, 3 записные книжки, а также схематический набросок автобиографии (отнесены к разделу «Биографических материалов»). Из указанного количества документов 613 – письма личного характера, 350 – литературного, полученные из разных издательств, редакций и от писателей, 259 писем о лекционной и общественной деятельности, 586 – «историко-этнографического характера» и 109 – письма Ан-ского разным лицам¹⁰. Шаргородская подробно раскрывает содержание автобиографических заметок, представляющих схематический набросок, в котором говорится о работе Ан-ского в мастерской в 1880-е гг., на шахтах, «выселении оттуда и о пребывании у босяков в Екатеринославле»¹¹. В этих же заметках указаны литературные произведения, описаны встречи писателя в литературном мире, в том числе и его знакомство с Глебом Успенским. Упоминается переписка с идеологом русского народничества, работа с Петром Лавровым и жизнь в Берне, куда Ан-ский позднее переехал из Парижа. Далее автор записки вспоминает о своем «возвращении к еврейству» и приезде в Россию после революции 1905 г., работе в Еврейском литературном обществе, лекционных поездках и работе в санитарных отрядах во время Первой мировой войны. Оканчиваются автобиографические заметки временем двух революций 1917 г. в России и событиями 1918 г. Судя по пересказанным Шаргородской событиям, автобиография была написана С. Ан-ским во второй половине 1918 г., до отъезда из революционного Петрограда. К сожалению, этот документ до сих пор не найден ни в одном из архивов, в которых находятся материалы С.А. Ан-ского.

Из раздела биографических материалов Шаргородская выделяет рукописи Ан-ского о жизни среди шахтеров Екатеринославской губернии, документы и воспоминания о влиянии идей Гаскалы (еврейского просвещения) на становление писателя и дальнейшую эволюцию от русского народничества к культурнационализму. «...юноша, родившийся и выросший в гуще еврейской жизни, проделал довольно парадоксальную эволюцию, – писал С. Ан-ский, – книги на еврейском языке властно и бурно оторвали меня от старого еврейства с его традициями, внушили ненависть и презрение к его традициям и толкали к русской грамоте, чтобы затем на русском языке почувствовать прелесть поэзии старых исторических основ и традиций...»¹².

II раздел – «Рукописи художественно-литературные и другие (начиная с 1880-х гг. до

настоящего времени)», состоял из 184 рукописей на еврейском и русском языках. Среди этих документов заметки о жизни шахтеров и народной песне, написанные для «Русского богатства» и переданные Г. Успенскому.

К III разделу – «Историко-этнографические материалы» Шаргородская относит 618 документов (32 рукописи и 586 писем), раскрывающих процесс подготовки и работы Этнографической экспедиции имени барона Горація Гинцбурга, организованной ЕИЭО и возглавляемой С. Ан-ским. В этот же раздел помещены и документы по созданию музея и архива этнографического общества, планы изданий материалов, собранных в экспедициях (в том числе и записи еврейского музыкального фольклора). Упоминаются и подготовительные материалы к многотомному изданию «Евреи в их бытовой и религиозной жизни»¹³, задуманному, но так и не осуществленному Ан-ским. Описание Шаргородской дает возможность, с опорой на современные исследования документального наследия, реконструировать в этой части собранный Ан-ским архив.

IV раздел – «Материалы военного времени. 1914–1917 гг.», как указывает автор публикации «по нумерации <...> их должно было быть 1371»¹⁴, включают документы, собранные Ан-ским во время работы в санитарных отрядах в Галиции и на Буковине для книги «Разрушение Галиции»¹⁵, переписку, черновые наброски статей и отчеты о работе по собиранию материалов для музея. Также приводятся 502 документа, которые отмечены как «оставшиеся необработанными»¹⁶ и представляют собой описание фактов выселения евреев из зоны боевых действий, обвинений в шпионаже, практики взятия заложников, копии постановлений и распоряжений правительства и военных властей, документов судопроизводства и протоколов.

Сгруппированные в V разделе – «Материалы революционного времени» датируются 1917–1918 гг. Среди этих документов – рукописные наброски статей для различных изданий, подготовительные материалы к Всероссийскому еврейскому съезду, две тетради дневников, многочисленные разрозненные заметки.

В конце статьи Шаргородская замечает, что уже после подготовки материала к печати «...было найдено много рукописей и материалов Ан-ского. Вследствие этого нумерация архива изменена и не соответствует вышеприведенной...»¹⁷. Следовательно, установить точное количество документов архива С. Ан-ского в ЕИЭО невозможно. Можно только говорить, что фонд по своему составу превышал 5000

единиц и охватывал практически весь период творческой и научной жизни писателя, этнографа и общественного деятеля.

После закрытия Общества в 1929 г. архив ЕИЭО, как и музей¹⁸, был разделен, и материалы были отправлены в несколько хранилищ. При этом принцип, по которому разделялись документы, совершенно не понятен. Какие-либо документы, которые бы объясняли причины, по которым материалы архива распределялись именно таким образом, до сих пор не выявлены. Остается только предположить, что документы из архива Ан-ского, за исключением переписки, распределялись соответственно территории и содержанию: в Киев поступили материалы, так или иначе имеющие отношение к Украине; в Петербурге остались материалы, связанные с деятельностью Историко-этнографического общества, в Москву попали те документы, которые были связаны с литературной деятельностью фондообразователя. Кроме того, некоторое количество документов поступило в архивохранилища России, в которых к середине 1930-х гг. уже находились личные фонды деятелей культуры и историков, с которыми Ан-ский состоял в переписке. Еще часть материалов архива попала в архив ИВО в Нью-Йорке в составе коллекций С. Дубнова, И. Чериковера, Х. Житловского.

Что касается архивов Москвы и Вильнюса (откуда материалы после Второй мировой войны попали в Нью-Йорк и Иерусалим), то, не лишено вероятности, что Ан-ский сам привез эти материалы в Вильно и Варшаву в 1918–1919 гг.¹⁹ В Вильно писатель активно сотрудничал с местным еврейским историческим обществом, фактически, на его основе создал Виленское историко-этнографическое общество, позже названное его именем²⁰.

* * *

Обзор фондов и документов, отложившихся в архивах Киева и связанных с С. Ан-ским, построен по принципу архивной практики организации фондов (личные фонды, фонды общественных организаций, коллекции документов, собранные по определенным принципам). Фонды располагаются по хронологическому принципу: первыми представлены комплексы, исторически сложившиеся в единые и цельные коллекции и собрания. К таким относятся личные фонды и фонды организаций. Далее – комплексы документов и отдельные документы, выявленные в различных документальных комплексах.

Наиболее крупным собранием документов из архива писателя и этнографа является лич-

ный фонд Семена Ан-ского (Раппопорта) (Ф. 339), сохранившийся в Отделе фонда иудаики Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (далее – НБУВ) в Киеве²¹. На сегодняшний день в фонде находится 1420 единиц хранения. Часть документов из архива писателя и этнографа вошли в состав фонда Кабинета еврейской культуры ВУАН (Ф.190). Одно письмо Дайховского Ан-скому находится в личном фонде Шолом-Алейхема (Ф. 189 ИР НБУВ); несколько писем Ан-ского Исааку Лурье находятся в составе коллекции переписки деятелей еврейской культуры и науки (Ф. 321. Оп. 4: ОФИ ИР НБУВ). Состав и содержание этих фондов, за исключением писем Лурье, которые были идентифицированы позднее, детально раскрыты в монографии «Архівна спадщина Семена Ан-ського у фондах Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського»²². Автором исследования, впервые в украинской археографии, сделан общий анализ всех выявленных в фондах библиотеки документов, непосредственно связанных с именем С. Ан-ского.

Личный фонд Семена Ан-ского и документы, находящиеся в других фондах ИР НБУВ, по своему содержанию делятся на четыре группы: творческие документы, документы, раскрывающие общественную деятельность писателя и этнографа, переписка и коллекционные материалы.

К первой группе относятся авторские рукописи и машинописи с авторскими правками. Крайние даты – 1884–1918 гг., т.е. отложившиеся в ИР НБУВ документы охватывают практически весь период творчества Ан-ского (за исключением его работы над книгой «Разрушение Галиции»).

Самыми ранними являются черновики рукописей «Лавочка» (Витебск, 1884), «Повесть» (на идиш, 1885; подписана «Соломон Раппопорт»), «Пьеса в 5-ти действиях» (1885; подписана «Николай Витебинский», ниже – «Соломон Раппопорт»), «Задача» (Почеп, 1891)²³. Наибольшую часть составляют рукописи статей, заметки и конспекты, написанные Ан-ским во время его пребывания во Франции (1892–1904). Эти материалы особенно важны для понимания эволюции социальных и политических взглядов писателя, именно в это время прошедшего путь от русского народника до социал-революционера и еврейского этнографа и фольклориста. Опыт социологических исследований, приобретенный в Париже под руководством Петра Лаврова (личным секретарем которого Ан-ский был в течение 6 лет) в дальнейшем был применен этнографом при обслед-

довании еврейских местечек во время экспедиций 1912–1914 гг. и работы в санитарных отрядах Земского Союза²⁴ во время Первой мировой войны. По документам этого периода можно проследить и становление Ан-ского – эсера, одного из организаторов партии.

Вторая по хронологии часть творческих материалов раскрывает работу Ан-ского – писателя и этнографа после 1910 г., особенно в период между 1912–1917 гг. Документы, относящиеся к периоду между 1906 и 1909 гг., не сохранились. В 1909 г. большая часть архива Ан-ского сгорела во время пожара в гостинице «Северная» в Петербурге, где в это время жил писатель. К документам, датированным после 1910 г., относятся черновики литературных обработок народных сказаний и легенд, записанных в местечках «черты оседлости», авторские произведения, планы исследований и подготовки итоговых статей. В том числе следует отметить рукописи, являющиеся планами и конспектами к лекциям по еврейской этнографии и планы-проспекты задуманного (но так и не осуществленного) Ан-ским многотомного издания «Еврейская этнография»²⁵.

Сохранились также документы, раскрывающие подготовку одной из главных книг Ан-ского – «Разрушение Галиции» – описания исторических событий в Восточной Галиции в период Первой мировой войны. Книга была практически готова к 1918 г., автор уже вел переговоры с издательством «Шаббад», но обстоятельства сложились так, что Ан-ский вынужден был бежать из России. Только в 1925 г., уже после смерти писателя, она была опубликована на идиш в полном собрании сочинений, изданном в Варшаве. В 2004 г. этот труд Ан-ского вышел в переводе на английский в США (перевод, вступление и комментарии Иоахима Неугрошеля)²⁶.

По содержанию рукописи, отложившиеся в фонде 339, – это записи и воспоминания о встречах с населением в районах боевых действий русской и немецкой армий, социальные исследования состояния населения и организации помощи, работы Санитарных отрядов. Следует отметить, что в подавляющем большинстве рукописи не являются документальными или официальными источниками информации, а относятся, скорее, к авторской интерпретации событий, отражают восприятие писателя, его внутренние переживания. Эти записи можно скорее отнести к жанру нарративных источников, заметок очевидца или мемуаристики. В фонде 321 (Оп. 3: ОПЕ) отложились документы периода Первой мировой войны: доклады с мест событий, воспоминания,

письма с просьбой о помощи, свидетельства очевидцев и т.д. С большой степенью вероятности можно предположить, что эти документы были собраны ранее в архиве Ан-ского в ЕИЭО в разделе «Мировая война» и, по утверждению Шаргородской, готовились писателем для книги «Разрушение Галиции»²⁷. Не менее интересна для исследователей часть личного фонда С. Ан-ского, в которой отложились документы эпистолярного характера (более 1000 писем), охватывающие период 1907–1918 гг. Эти документы сгруппированы и детально описаны в уже упоминавшемся исследовании, разделены по содержанию на 5 групп: письма С. Ан-ского, официальная, деловая, личная, переписка и письма других корреспондентов.

В первой группе необходимо упомянуть письма Ан-ского барону Владимиру Горацевичу Гинцбургу²⁸, раскрывающие подготовку и работу Еврейской этнографической экспедиции имени барона Горація Гинцбурга (1912–1914). Два письма посвящены организации помощи беженцам из района боевых действий (1914), и также два – истории написания и постановки драмы С. Ан-ского «Диббук». Надо заметить, что именно эти письма дали возможность достоверно установить дату написания драмы и язык первоначального текста²⁹. История ее создания и постановки раскрывается в письмах журналиста И. Джонсона, адресованных Ан-скому³⁰.

Организации и проведению этнографических экспедиций 1912–1914 гг. посвящена переписка с Самуилом Вайсенбергом³¹, Зиновием Кисельгофом³² и Лейки-Ицхоком Вайнштейном³³. Самуил Вайсенберг был участником Совещания по организации Этнографической экспедиции 1912–1914 гг., одним из инициаторов и идеологов создания Еврейского музея в Петербурге. В его письмах Ан-скому содержится информация о подготовительном этапе (1911 – начало 1912 г.) экспедиции, советы по организации музейной и собирательской работы.

Зиновий Кисельгоф, музыковед, активный участник Общества еврейской народной музыки, преподаватель, участвовал в качестве «музыкального человека» (определение С. Ан-ского) в работе экспедиции в сезоне 1913 г. На протяжении ряда лет расшифровывал полевые материалы, активно занимался пропагандой народной музыки среди профессиональных композиторов. Благодаря его работе сохранилась значительная часть собранного экспедицией музыкального фольклора.

Лейки-Ицхок Вайнштейн, выпускник Высших курсов востоковедения, в течение ряда лет работал секретарем экспедиции, вел основную переписку и делопроизводство, координировал работу «местных сил»³⁴ (любителей, помогавших в сборе этнографического и фольклорного материала). Его письма позволяют проследить ежедневную работу Экспедиции и, что не менее важно, процесс подготовки и публикации «Историко-краеведческой программы» (т.н. «короткой программы»)³⁵ и полной программы обследования еврейского населения «черты оседлости», известных под названием «Дер менчш» («Человек»).

Отдельно следует упомянуть документы, раскрывающие сотрудничество С. Ан-ского с русско-еврейским периодическим изданием «Еврейский мир»³⁶. В фонде отложилась переписка с Соломоном Гуревичем, другом и редактором газеты «Смоленский вестник», в которой они обсуждают проблемы организации издания и его работы³⁷.

Официальная переписка содержит документы, связанные с общественной и лекционной деятельностью Ан-ского, хронологически охватывает период после его возвращения в Россию (1906) и до времени второй эмиграции (1918). Среди писем особенно интересны документы, связанные с работой в Обществе еврейской народной литературы, Обществе еврейской народной музыки, Еврейском историко-этнографическом обществе.

Среди материалов, вошедших в раздел «Личная переписка», – письма жены Ан-ского Эди Глезерман, его родственников и личных друзей. В основном это письма глубоко личного характера, которые не представляют интереса для историков и этнографов и по этическим соображениям не могут быть представлены обществу³⁸.

В составе коллекционных материалов фонда находится папка «Альбом еврейской художественной старины. Том 1». Это вариант доредакционной подготовки (выражаясь современным языком – оригинал-макет) Альбома, подготовленного С. Ан-ским к публикации в 1918 г., содержит типографские оттиски и репродукции иллюстраций к итальянской Агаде Шел Песах (XV в.), художественно декорированные мизрахим, ктубот, пинкасим, шивити и другие образцы народного творчества³⁹. Также в этом разделе представлены собранные Ан-ским открытки с портретами выдающихся личностей, альбом фотографий участников Ковенского съезда еврейских общественных деятелей. Среди фотографий есть несколько портретов Ан-ского, большей частью приват-

ного характера, фотографии его знакомых, родственников и друзей.

В книгу «Архівна спадщина С. Ан-ського у фондах Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського» (2006) не вошли письма этнографа, адресованные его коллеге и другу Исааку Лурье. Документы были выявлены и описаны в составе фонда 321 (Оп. 4) уже после того, как исследование было подготовлено к печати, поэтому остановлюсь на них подробнее. Эти документы датированы 1916–1918 гг. и раскрывают совместную работу Ан-ского и Лурье по организации Еврейского этнографического музея в Петрограде, работу по созданию экспозиции, публикации материалов, собранных во время экспедиций. При описании документов фонда (Оп. 4) были выявлены два письма С. Ан-ского писателю и художнику Давиду Айзману, датированных 1909 г., т.е. временем работы в журнале «Еврейский мир»⁴⁰. В письмах Ан-ский убедительно просит Айзмана прислать для публикации в журнале рассказы («Давид Яковлевич! Благословите «Еврейский мир» рассказом! Ведь обещали!»⁴¹) и делится редакторскими заботами («Кстати, о рукописях, чтобы не забыть: извольте получить «образцы новейшего творчества». № 1 (Описание погрома. Последний аккорд: И хруст костей / И кровь грудей, / Под лунный блеск / Хрипенье... треск...»⁴²).

В фонде 190 (Коллекция документов Кабинета еврейской культуры ВУАН) отложились несколько рукописей С. Ан-ского периода 1917–1918 гг. Это дневник, датированный первой половиной 1917 г. (следует отметить, что в течение всей жизни писатель вел более подробные дневники, в которых практически ежедневно записывал события, встречи, впечатления⁴³). Дневниковые записи из фонда отражают деятельность Ан-ского в Петрограде после Февральской революции 1917 г.: участие в выборах в Учредительное собрание, политические процессы и митинги, составление политической программы еврейской фракции, встречи с различными участниками событий. Одновременно в дневнике содержится информация о подготовке издания «Альбома еврейской художественной старины»⁴⁴, работе по организации, точнее по восстановлению Еврейского музея при Еврейском историко-этнографическом обществе в Петрограде.

Для истории Еврейского музея очень важен еще один документ из этого фонда – «Воззвание к учреждениям и разным лицам о сборе документов, книг, рисунков для Музея», написанное рукой С. Ан-ского и датированное 1917 г.⁴⁵ Кроме официального названия «Еврейский

национальный музей» документ раскрывает и пути формирования Архива, в частности, в нем находим: «...чтобы сохранить от исчезновения все эти произведения, имеющие огромное значение для истории еврейства в данный момент, обращаемся ко всем редакциям, издательствам, политическим, общественным и культурным учреждениям <...> с убедительной просьбой систематически присылать <...> в Еврейский национальный музей <...> все, относящиеся к еврейству, не зависимо от их содержания и на каком бы то ни было языке, – периодические издания, книги, брошюры, отчеты, циркуляры <...> фотографии, листовки, документы, новые правительственные распоряжения, а также документы старых архивов...»⁴⁶.

В фонде 190 находятся и несколько черновиков публицистических статей С. Ан-ского периода между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. (в том числе и упомянутая Ф. Шаргородской рукопись «Революция революций»⁴⁷), раскрывающих политическую позицию писателя, его отношение к событиям того времени, политическим партиям и отдельным историческим персоналиям. Статьи готовились Ан-ским для публикации в газетах «Дело народа» и «Дело революции», издававшихся партией эсеров в 1917–1918 гг.

Среди документов из личного фонда Шолом-Алейхема (Ф. 189) находится письмо Дайховского, написанное в 1915 г. и адресованное Ан-скому. Корреспондент сообщает, что Шолом-Алейхем, находившийся на момент написания письма в Норвегии, тяжело болен и нуждается в помощи, поэтому просит Ан-ского, не откладывая, организовать помощь писателю. Практически все документы из фондов НБУВ, за исключением письма Дайховского и музыкального собрания, ранее находились в личном архиве писателя в Петрограде–Ленинграде и были описаны и пронумерованы Ф. Шаргородской.

Следует отметить Ф. 322 ИР «Еврейский музыкальный фольклор», в котором отложилась коллекция фонозаписей, нотных и текстовых расшифровок народных песен, записанных Ан-ским и участниками Этнографической экспедиции непосредственно от информантов в 1912–1914 гг.⁴⁸.

Материалы фоноархива поступили в библиотеку только в 1950-е гг., после ликвидации Кабинета еврейской культуры АН УССР. В. Лукин указывает, что на 1923 г. в музее ЕИЭО были представлены «...в музыкальном отделе экспозиции – фонографические записи еврейского музыкального фольклора (340 валиков)»⁴⁹. Известно, что до момента расформиро-

вания архива и музея Общества экспедиционные записи 1912–1914 гг., нотные и текстовые расшифровки, сделанные Ю. Энгелем, З. Кисельгофом и, позднее – С. Маггид, находились также в составе архива ЕИЭО и музея. Л. Шолохова в своем исследовании материалов и документов, отложившихся в фонде 322 ИР НБУВ⁵⁰, указывает 361 запись 1913 г. и 28 – из личной коллекции Ю. Энгеля (датируются 1912 г.). Кроме того, имеются еще записи, сделанные И. Лурье в Палестине (69 записей) и переданные им в ЕИЭО. Таким образом, общее количество записей, зафиксированных в инвентарных книгах экспедиций Общества, составляет 458. Если учесть, что на одном валике записаны от одной до трех музыкальных дорожек, то можно заключить, что практически все валики из музыкального отдела музея поступили в Киев. Центральное место в экспедиционных записях занимают хасидские песни и нигуним (что и понятно, так как работа проводилась в местечках Киевской, Волынской и Подольской губерний, где влияние хасидизма было особенно сильным)⁵¹. Светских народных песен было записано относительно немного, значительно больше сделано записей инструментальной (в том числе и клезмерской музыки) записей синагогальной литургии и паралитургических песнопений⁵².

К работе С. Ан-ского в «Еврейском мире» относятся документы, отложившиеся в описи 2 «Редакция издания “Еврейский мир”» фонда 321 ОФИ ИР НБУВ. Документы раскрывают работу Ан-ского – редактора и организатора. Среди документов этой коллекции есть и рукопись стихотворения «Пловцам» самого Ан-ского, подписанная псевдонимом В. Волошкевич⁵³.

Необходимо упомянуть еще об одной коллекции, исследования которой, выполненные в последнее время, снимают вопрос о происхождении документов. Это коллекция пинкасим (записных книг еврейских общин), хранящаяся в ИР НБУВ. Археографическим исследованием этих документов установлено, что большая часть собрания поступила в Киев из архива и музея ЕИЭО, а до того находилась в фонде Ан-ского в Архиве ЕИЭО. Особенно это касается художественно оформленных пинкасим: на некоторых из них сохранились рукописные разметки и пометки, сделанные рукой этнографа при подготовке к публикации «Альбома еврейской художественной старины». Один из пинкасим библиотечной коллекции – пинкас погребального братства «Хевра кадиша» местечка Копычинцы упоминается в статье А. Эфроса⁵⁴, предшествовавшей публикации «Альбома». Некоторые пинкасим (точнее, их

титульные листы и украшенные страницы) в копиях, выполненных С. Юдовиным, сохранились в фонде графики Музея Израиля.

Исследование документального наследия Семена Ан-ского в фондах ИР НБУВ, непосредственное сравнение описей документов и материалов с описанием 1920-х гг., сделанным Ф. Шаргородской, дает возможность утверждать, что почти половина фонда писателя и этнографа, ранее находившегося в составе Архива Общества, поступила в Киев и сейчас находится в фондах НБУВ.

Документы в Украине, связанные с деятельностью Семена Ан-ского, выявлены еще в Киеве, где они отложились в Центральном государственном историческом архиве (ЦГИАУК; Ф. 275. Оп. 1: Департамент полиции). Большой частью это агентурные сведения, собранные филерами Охранного отделения ДП, отчеты о перемещении поднадзорного Ш. Раппопорта и датируются 1905–1916 гг. и Жандармских отделений (Ф. 274, 301, 365). Одним из наиболее важных документов является сохранившаяся в фонде биография С. Ан-ского.

Также в ЦГИАУК имеются документы, связанные с жизнью и деятельностью Ан-ского периода Первой мировой войны, они находятся в составе фондов Комитета помощи беженцам (Ф. 385. Оп. 7) и в личном фонде Нафтали Фридмана (Ф. 1010. Ед. хр. 226, 233 и др.), ранее входившего в состав Архива ЕИЭО.

Кроме описанных выше собраний необходимо указать еще один фонд – личный фонд журналиста и издателя газеты «Южная копейка» Григория Шварцмана. Этот фонд (Ф. 508) находится в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Киеве. В фонде отложились документы, связанные с лекторской работой Ан-ского, в частности – лекцией «Основы и характер еврейской литературы», а также фотодокументы, заметки по делу Бейлиса (1913, Киев) и преследованиям евреев во время Первой мировой войны. С. Ан-ский сотрудничал с газетой «Южная копейка» в течение нескольких лет, был корреспондентом газеты во время процесса по делу Менахема Бейлиса, публиковал в газете отчеты о судебных заседаниях.

* * *

Что же касается музеев Украины и вещей, ранее принадлежавших Музею ЕИЭО и собранных для него Ан-ским во время экспедиций и работы в санитарных отрядах в 1914–1917 гг., то тут история не просто запутанная, а вовсе близкая к детективному жанру. В настоящее время некоторое количество этих вещей выяв-

лено только в Музее исторических драгоценностей в составе Коллекции еврейского ритуального серебра. Причем в большинстве своем они не получили в описании указания о первоначальной принадлежности Музею Общества. В лучшем случае есть упоминание, что поступили эти предметы из Одесского еврейского музея имени Менделе Мойхер Сфорима.

Первая публикация о коллекции и ее истории была сделана Т. Романовской в 1993 г. Она пишет: «Большинство предметов были конфискованы из синагог на территории современной Украины в 20–30 гг. Основу коллекции составляют материалы бывшего Всеукраинского музея им. Менделе Мохер Сфорима, основанного в Одессе в 1917 г. и прекратившего деятельность в 1933–1934 гг., а также экспонаты Всеукраинского исторического музея им. Т.Г. Шевченко в Киеве, в начале 60-х поступившие в Музей исторических драгоценностей»⁵⁵.

В приведенной цитате находим несколько неточностей: во-первых, Одесский музей был открыт только в 1927 г. и просуществовал до 1941 г. (временно закрывался и открывался вновь); во-вторых, большая часть предметов не являлась конфискатом советских времен, а принадлежала ранее другим украинским музеям. И, наконец, экспонаты передавались не Музею исторических драгоценностей, а Государственному историческому музею, отделом которого и сейчас является Музей исторических драгоценностей.

В статьях 2001–2002 гг. Т. Романовская пишет, что приблизительно 400 предметов были приобретены «Киевским художественно-промышленным музеем и научным музеем (сейчас Национальный музей истории Украины) в 1912–1914 гг.»⁵⁶. Далее она указывает, что после эвакуации в Уфу во время войны, экспонаты были возвращены в Москву, откуда поступили в Одессу в Археологический музей. И только оттуда, как непрофильные для Историко-археологического музея в Одессе, были переданы в 1958 г. в Государственный исторический музей УССР в Киев⁵⁷, откуда в 1964 г. поступили вместе с другими серебряными предметами в Музей исторических драгоценностей⁵⁸.

Что касается Художественно-промышленного музея (в настоящее время – Национальный художественный музей Украины), то я надеюсь, что поиски в архиве музея уточнят информацию о 400 предметах. Действительно, в архиве Музея сохранились инвентарные книги на поступления начала XX в. и акты о приеме-передаче экспонатов, однако в них нет информации об источниках поступления пред-

метов. На самом деле большая часть заявленных предметов поступила в Одессу из Ленинграда после закрытия Музея ЕИЭО. Наиболее точные и полные сведения о судьбе коллекции Ан-ского находим в статье В. Солодовой «Документальные источники о судьбе коллекции иудаики Одесского музея еврейской культуры им. Менделе Мохер Сфорима» (2010). Автор публикует ряд документов о поступлении экспонатов и их дальнейшей передаче через Гохран в Исторический музей Киева. Среди архивных документов сохранилась Опись экспонатов Музея еврейской культуры, составленная во время их передачи в январе 1952 г. В другом документе – реестр на корреспонденцию, сданную для перевозки Одесскому областному отделу спецсвязи – указано, что отправителем является одесский Археологический музей, а получателем – киевский Исторический.

В этой же статье В. Солодова публикует фотографии некоторых экспонатов, которые приведены в описи 1952 г. и хранятся сейчас в Киеве. Нам же удалось найти более ранние их фотографии и описания, приведенные в публикации Р. Вишницер-Бернштейн в 1935 г. с указанием места хранения – «Одесса, музей имени Менделе Мойхер Сфорима» со ссылкой на то, что ранее они принадлежали Музею ЕИЭО⁵⁹. Такие же фотографии (еще нескольких предметов) и ссылки есть в публикации Й. Шехтмана⁶⁰ в журнале «Менора» (1932). Сравнение этих фотографий с фотографиями стендов Музея, сделанными С. Юдовиным, дают нам полное основание утверждать, что многие предметы ранее относились к коллекции, собранной Ан-ским для музея в Петрограде. После его закрытия они были переданы в Одессу и только в 1950-е гг. поступили в Киев.

Есть, правда, еще информация, что «часть экспонатов этого музея (Имеется в виду Музей Менделе Мохер Сфорима – И.С.), разгромленного в 1941 г., была обнаружена британскими войсками в Баварии»⁶¹, которую проверить не представляется возможным.

Саул Боровой, выдающийся историк русского и украинского еврейства, вспоминая об Одесском музее еврейской культуры 1930-х гг., писал: «Фонды пополнялись из различных источников: из запасников других музеев, частных пожертвований <...> Научное описание фондов, очевидно, так и не успели завершить или хотя бы частично опубликовать. Вряд ли такие материалы сохранились в архивах <...> Была большая коллекция синагогальной утвари, но, очевидно, не старше начала прошлого века. Особенно большую ценность представляло собрание пинкасов (летописей

и уставов) ремесленных братств (хеврос), не знаю, каким образом оказавшихся в фондах музея»⁶².

Действительно, в настоящее время описей фондов или, по крайней мере, списков экспонатов Одесского музея еврейской культуры нет. Сохранились только акты и описи экспонатов, содержащих драгоценные материалы (серебро), составленные при передаче из Одесского археологического музея в 1952 г. Причем в первом Акте от 15 января 1952 г. Комиссии в составе сотрудников Археологического музея и Инспекции пробирного надзора указывается количество экспонатов – 230 единиц и то, что они находились в Археологическом музее в депозитарном хранении⁶³. На основании приказов Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете министров УССР все экспонаты были переданы в Киев, в Государственный исторический музей⁶⁴.

Судьба документальной части коллекции музея Менделе Мохер Сфорима (напомню, С. Боровой вспоминает о пинкасах и о документах, связанных с писателем, чье имя носил музей) неизвестна. Основываясь на изучении истории документальных фондов коллекции иудаики ИР НБУВ, их составе и содержании, можно предположить, что часть записных книг находится сейчас в составе библиотечного фонда⁶⁵, о котором сказано выше.

В Архиве Российского этнографического музея есть список предметов, переданных Ан-ским на временное хранение⁶⁶. Я надеюсь, что дальнейшие исследования дадут возможность полностью восстановить историю бытования коллекции и ее местонахождение.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВУАН – Всеукраинская академия наук
 ЕИЭО – Еврейское историко-этнографическое общество
 ИВО – Идише Висеншафтлехе Организацие («Еврейская научная организация»)
 ИР НБУВ – Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского
 НБУВ – Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского
 ОПЕ – Общество для распространения просвещения между евреями России
 ОФИ – Отдел фонда иудаики
 ЦГИАК – Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве

¹ Деятельность Еврейского историко-этнографического общества за 1923 год // Еврейская старина. – СПб., 1924. Т. XI. – С. 396.

² Там же.

³ Устав Еврейского историко-этнографического общества. – СПб., 1908. – С. 3.

⁴ Шаргородская Ф. О наследии Ан-ского // Еврейская старина. – СПб., 1924. – Т. XI. – С. 306–311.

⁵ О событиях 1918–1920 гг. в Петрограде и Москве подробно см.: Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1923. – М.: СП «РУССО», 1990. – 208 с.

⁶ Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить американского исследователя Михаила Крутикова, который любезно предоставил мне копию этого документа.

⁷ Личный фонд С.Р. Коцной хранится: ГАРФ. Ф. Р-9535: Коцны С.Р. 1903–1934; 81 ед. хр.

⁸ Шаргородская Ф. О наследии... Указ. соч. – С. 306.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. – С. 306, 307.

¹¹ Там же. – С. 307.

¹² Цит. по: Шаргородская Ф. О наследии... Указ. соч. – С. 307.

¹³ В личном фонде С. Ан-ского в Отделе фонда иудаики Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (далее – ОФИ ИР НБУВ) сохранился черновой план этого исследования. ОФИ ИР НБУВ. Ф. 339. Ед. хр. 11.

¹⁴ Шаргородская Ф. О наследии... Указ. соч. – С. 309.

¹⁵ Впервые книга вышла на идиш в Варшаве в 1927 г. См.: Ans-ky S.A. Hurbn Galitsie // An-sky S.A. Gesamlene shriften. – Warsaw, 1927. – Vol. 4, 5, 6.

¹⁶ Шаргородская Ф. О наследии... Указ. соч. – С. 309.

¹⁷ Там же.

¹⁸ О судьбе музейной коллекции ЕИЭО после 1918 г. см.: Сергеева И.А. «...эта коллекция является неповторимой и единственной в мире...». Судьба Музея Еврейского историко-этнографического общества после 1917 года // Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічні дослідження рукописних та бібліотечних фондів. Вип. 13. – Київ, 2009. – С. 196–223.

¹⁹ Напомним, что в 1918 г. С. Ан-ский после разгона Учредительного собрания в Петрограде и последовавших за этим преследований эсеров и кадетов вынужден был бежать сначала в Москву, а в 1919 г. – в Вильно и затем в Варшаву.

²⁰ Виленское историко-этнографическое общество имени Семена Ан-ского. О деятельности С. Ан-ского в Вильно см.: Kuznitz C. An-sky's Legacy: the Vilna Historic-Ethnographic Society and the Shaping of Modern Jewish Culture // The Wolds of S. An-sky: A Russian Jewish Intellectuals at the Turn of the Century. – Stanford, California, 2006. – P. 320 – 345.

²¹ ОФИ ИР НБУВ, ф. 339 – Семен Акимович Ан-ский (Раппопорт).

²² Сергеева И. А. Архівна спадщина Семена Ан-ського у фондах Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. – Київ: Дух і літера, 2006.

²³ ОФИ ИР НБУВ. Ф. 339. Ед. хр. 61, 62, 66, 59. Номера единиц хранения приводятся в порядке упоминания документов в тексте.

²⁴ Земский Союз – Всероссийский земский союз – был создан в 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны для координации усилий земских органов в помощи действующей армии и населению медицинскими препаратами, продовольствием и проч.

²⁵ Среди документов, раскрывающих работу по подготовке «Еврейской этнографии», следует упомянуть: конспект «Легенды старых камней» (Ф. 339. Ед. хр. 23), набросок «Легенды и верования евреев Юго-Западного края» (Ф. 339. Ед. хр. 91), а также план-проспект «Евреи в их бытовой и религиозной жизни» (Ф. 339. Ед. хр. 11, 15).

²⁶ The Enemy at His Pleasure: a Journey Through the Jewish Pale of Settlement During World War I / S. Ansky: Edited and Translated by Joachim Neugroschel. – N.-Y, 2004. – 327 p.

²⁷ ОФИ ИР НБУВ. Ф. 321. Оп. 3. Ед. хр. 43–418.

²⁸ Переписка С. Ан-ского и В. Гинцбурга опубликована. См.: Переписка барона Гинцбурга и С. Ан-ского по поводу этнографических экспедиций в черту оседлости / Публ. и комментарии И. Сергеева // Ab Imperio. – Казань, 2003. – № 4. – С. 429–473.

²⁹ Сергеева И. «...если пьеса хорошая – ее и через 50 лет будут ставить без моего содействия...» «Диббук» Семена Ан-ского // Доля еврейських громад Центральної та Східної Європи в першій половині ХХ століття / 36. Наукових праць. Матеріали конференції 26–28 серпня 2003 р. – Київ, 2004. – С. 344–360.

³⁰ Письма Джонсона И. – Ан-скому С. – ОФИ НБУВ. Ф. 339. Ед. хр. 427. Подробно об истории написания и постановки драмы «Диббук» см.: Сергеева И. «...Если пьеса хорошая – ее и через 50 лет будут ставить без моего содействия...» Указ. соч.; Ivanov V. An-sky, Evgeny Vakhtangov, and The Dibbuk // The Wolds of S. An-sky: A Russian Jewish Intellectuals at the Turn of the Century. – Stanford, California, 2006. – P. 266–280.

³¹ Письма С. Вайсенберга – С. Ан-скому. Ф. 339. Ед. хр. 209–214.

³² Письма З. Кисельгофа – С. Ан-скому. Ф. 339. Ед. хр. 544–550.

³³ Письма Л.-И. Вайнштейна – С. Ан-скому. Ф. 339. Ед. хр. 196–208.

³⁴ «Местные силы» – лица, привлеченные к работе по собиранию этнографических и фольклорных материалов в местах работы Экспедиции. В Протоколе Совещания по организации Экспедиции, в частности, записано: «Старую синагогальную песню целиком придется собрать Экспедиции, остальное, насколько окажется возможным, соберут местные люди <...> Ю. Энгель. Я также думаю, что без местных сил (Подчеркнуто мною. – И.С.) нельзя обойтись. Собираение песен требует умения войти в доверие, сблизиться, а это может отнять много времени». Протокол Совещания по организации «Еврейской этнографической экспедиции имени барона Горация Осиповича Гинцбурга». YIVO Archives. RG 1.2. Box 5, No. 76. Sh. 13.

³⁵ Yiddishe Etnografishe Programme. Der Mensh. – SPb., 1914 (на идиш).

³⁶ Подробнее о работе С. Ан-ского в «Еврейском мире» см.: Сергеева И. Семен Ан-ский и повременное издание «Еврейский мир» // Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічні дослідження рукописних та бібліотечних фондів. Вип. 14. – Київ, 2010. – С. 48–72.

³⁷ Письма С. Гуревича – С. Ан-скому. ОФИ ИР НБУВ. Ф. 339. Ед. хр. 408–410.

³⁸ С. Ан-ский просил не раскрывать его личную переписку. См.: Завещание Семена Ан-ского // Еврейская старина, 1924. – Вып. XI. – С. 313.

³⁹ Опубликованный вариант см.: Канцедикас А., Сергеева И. Альбом еврейской художественной старины Семена Ан-ского. – М.: Мосты культуры, 2001. – 335 с.

⁴⁰ Сергеева И. Семен Ан-ский и повременное издание «Еврейский мир»... Указ. соч. – С. 48–72; Safran G. Wandering Soul: The Dibbuk's Creator, S. An-sky. – Harvard University Press, 2010. – 353 p.

- ⁴¹ ОФИ ИР НБУВ. Ф. 321. Оп. 4. Ед. хр. 510. Л. 3.
- ⁴² Там же. Л. 2, 2 об.
- ⁴³ В РГАЛИ находятся дневники С. Ан-ского периода Первой мировой войны. На основе этих дневниковых записей и была написана книга «Разрушение Галиции».
- ⁴⁴ Подробней о подготовке издания см.: Канцедикас А., Сергеева И. Альбом еврейской художественной старины Семена Ан-ского. – М.: Мосты культуры, 2001. – 344 с.
- ⁴⁵ ИР НБУВ. Ф. 190. Ед. хр. 106.
- ⁴⁶ Там же. Л. 3.
- ⁴⁷ ИР НБУВ. Ф. 190. Ед. хр. 20.
- ⁴⁸ Сергеева И. Фоноархив еврейской народной музыки: история, содержание фондов и перспективы развития // Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічні дослідження рукописних та бібліотечних фондів. – Вип. 12. – Київ, 2007 – С. 80–92; Шолохова Л. Фоноархив еврейского музыкального наследия: Коллекция фонографических записей еврейского фольклора из фондов Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского: Аннотированный каталог фоноцилиндров, нотных и текстовых расшифровок. – Київ: НБУВ, 2001. – 843 с.
- ⁴⁹ Лукин В. Фонд Еврейского историко-этнографического общества в Центральном государственном историческом архиве Ленинграда // Исторические судьбы евреев в России и СССР: начала диалога. Сб. статей / Отв. ред. И. Крупник. – М., 1992. – С. 245 – 261.
- ⁵⁰ Шолохова Л. Фоноархив... Указ. соч.
- ⁵¹ Большая часть записей на фоноваликах из коллекции С. Ан-ского опубликована на компакт-дисках: Historical Collection of Jewish Musical Folklore 1912–1947. Vol. 1: Materials from the Joel Engel Collection. 1911–1912. Компакт-диск. – Київ: НБУВ, ИПРИ, 2004; Historical Collection of Jewish Musical Folklore. 1912–1947. Vol. 2: Materials from the Zinoviï Kiselgof Collection. Religious Songs. Компакт-диск. – Київ: НБУВ, ИПРИ, 2004; Historical Collection of Jewish Musical Folklore 1912–1947. Vol. 3: Materials from the Zinoviï Kiselgof Collection. Jewish Folk Music and Theater. Компакт-диск. – Київ: НБУВ, ИПРИ, 2004; Historical Collection of Jewish Musical Folklore 1912–1947. Vol. 4–5: Hasidik and Klezmer Music from the An-sky Expeditions (1912–1914). – Київ: НБУВ, ИПРИ, 2013.
- ⁵² Там же. – С. 14.
- ⁵³ ОФИ ИР НБУВ. Ф. 321. Оп. 2. Ед. хр. 47.
- ⁵⁴ Эфрос А. Лампа Аладдина // Еврейский мир. – Кн. 1. – [М., 1918]. – С. 297–310.
- ⁵⁵ Волковинская Е., Романовская Т. Коллекция иудаики начала XX в.: Из собрания Музея исторических драгоценностей Украины // Шедевры еврейского искусства: Серебро. – М.: Имидж, 1993. – Т. 3. – С. 364–378.
- ⁵⁶ Романовська Т. Доля єврейського ритуального срібла з колекції Музею історичних коштовностей України // Доля єврейської духовної та матеріальної спадщини в XX столітті. Збірник наукових праць. Матеріали конференції 28 – 30 серпня 2001 р. – Київ, 2002. – С. 259.
- ⁵⁷ Там же. – С. 259, 260.
- ⁵⁸ Романовская Т. «Совершенно секретно...»: История коллекции иудаики Музея исторических драгоценностей Украины // Єгупець. – Київ, 2001. – № 8. – С. 406.
- ⁵⁹ Wischnitzer-Bernstien R. Simbole und Gestalten der Jüdischen Kunst. – Berlin, 1935.
- ⁶⁰ Schechtmann J. Das Allukranische Staatsmuseum für jüdische Kunst auf den Namen von Mendele Mojcher Sfurim in Odessa // Menora. – Wien – Berlin. – 1932. – 9/10.
- ⁶¹ Романовская Т. «Совершенно секретно...»... Указ. соч. – С. 399.
- ⁶² Боровой С. Воспоминания. М. – Иерусалим, 1993. – С. 228.
- ⁶³ Документ полностью опубликован в статье: Солодова В. Документальные источники о судьбе коллекции иудаики Одесского музея еврейской культуры им. Менделе Мохер-Сфорима // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв: зб. наук. праць. – Харків: ХДАЛІМ, 2010 (Мистецтвознавство: № 8, Сходознавчі студії: вип. 3. Єврейське мистецтво і український контекст. Обрії традиційної художньої культури). – С. 326, 327.
- ⁶⁴ Там же. – С. 329.
- ⁶⁵ О коллекции пинкасим в фондах НБУВ см.: Сергеева И., Хамрай А. Собрание пинкасов (записных книг еврейских общин) в фондах Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского // Новые исследования по еврейской истории. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. – М., 2012 (Сефер, Академическая серия. Вып. 42). – С. 9–22; Сергеева И. Художне оздоблення єврейських рукописних пам'яток України кінця XVIII – першої чверті XX ст.: традиції і побутування (на матеріалах колекції Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського) // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв: зб. наук. праць. – Харків: ХДАЛІМ, 2010 (Мистецтвознавство: № 8, Сходознавчі студії: вип. 3. Єврейське мистецтво і український контекст. Обрії традиційної художньої культури). – С. 199–235.
- ⁶⁶ Архив Российского этнографического музея (РЭМ). Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 107.